

2012. – Mode of access: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/html/202.htm>. – Date of access: 25.01.2012.

3 Кодекс международного частного права от 20 февраля 1928 года // Законодательство России [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://bestpravo.ru/fed1991/data04/tex17993.htm>. – Дата доступа: 25.01.2012.

4 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

5 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

6 Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 328 с.

ЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Козловская В.В., магистр юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права УО «Полоцкий государственный университет»

Начало XXI в. ознаменовалось процессом активного развития информационных технологий, в том числе, глобальной компьютерной сети Интернет, нашедшей применение в различных сферах человеческой жизни.

Открывая новые средства реализации творческого потенциала человека, Интернет предоставляет широкие возможности для использования результатов интеллектуального труда. Однако для правообладателей расширение возможностей использования объектов интеллектуальной, в том числе, промышленной собственности обернулось ростом числа правонарушений, совершаемых в Сети.

Глобальный характер цифровых сетей – причина того, что отношения по защите нарушенных прав нередко обременены иностранным элементом (например, в случае, когда правонарушитель или потерпевший – иностранцы или ущерб от правонарушения причинен на территории иностранного государства). В связи с этим возникает необходимость совершенствования правового регулирования отношений в данной сфере не только в пределах отдельных стран, но и на международном уровне.

Развитые страны мира эту задачу решают путём разработки и принятия норм национального законодательства и заключения международных договоров. Как общую тенденцию [1, с. 162] выделяют унификацию законода-

тельства в сочетании с универсализацией охраны интеллектуальной собственности, расширением объема прав правообладателей и возможностей защиты этих прав. Полагаем, Беларусь, будучи участницей важнейших международных соглашений в области интеллектуальной собственности, не должна оставаться в стороне от указанных мировых тенденций.

Возникает вопрос, насколько действующее белорусское законодательство применимо в случаях защиты прав на объекты промышленной собственности (далее – ОПС), используемые в сети Интернет?

В Беларуси юридическая практика показывает, что преобладают гражданско-правовые способы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Они вполне эффективны для защиты прав, нарушенных «традиционными» способами: например, путем несанкционированного применения товарного знака в отношении однородных товаров. Но применимы ли они в случае, когда объект промышленной собственности используется без разрешения правообладателя «опосредованно», в не связи с конкретным материальным объектом, – в сети Интернет, например? Следует ли квалифицировать такое использование как незаконное?

Анализ гражданского законодательства об объектах промышленной собственности не даёт однозначный ответ. По общему правилу, исключительное право правомерного использования объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом принадлежит обладателю имущественных прав на этот объект (ч. 1 п. 1 ст. 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)). Использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя (ч. 2 п.1 ст. 938 ГК). Следовательно, любое использование ОПС, осуществленное без согласия правообладателя, следует считать нарушением его прав (за исключением случаев истощения прав правообладателя).

В отношении каждого из ОПС в законодательстве закреплён перечень действий, признаваемых нарушением прав на объект промышленной собственности (ст. 9 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»; ст. 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания»; ст. 13 Закона Республики Беларусь «О географических указаниях»; ст. 5 Закона Республики Беларусь «О правовой охране топологий интегральных микросхем»). В тексте этих норм нет указания на то, что «использование в сети Интернет» признается нарушением прав на ОПС.

Однако в ст. 20 п.1 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) все же говорится, что «использованием товарного знака признаются его использование вла-

дельцем товарного знака либо лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора в соответствии со статьей 23 настоящего Закона, ... *в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени)...*» (курсив наши. – В.К.). Но такая формулировка не должна вводить в заблуждение. Из содержания указанной нормы не следует, что использование товарного знака в сети Интернет без согласия правообладателя признается нарушением его прав. Статья 23 Закона содержит перечень *способов, с помощью которых правообладатель может использовать товарный знак*, чтобы избежать досрочного прекращения действия исключительных прав, но не *действий, признаваемых нарушением исключительных прав владельца товарного знака* (эти действия определены в п.3 ст.3 Закона о товарных знаках).

Очевидно, что вышеуказанные нормы прямо не регулируют отношения по защите прав на объекты промышленной собственности, используемые в сети Интернет. Применение этих норм к указанным правоотношениям возможно только по аналогии (ввиду того, что конкретная норма, необходимая для регулирования этих отношений в действующем законодательстве отсутствует, – пробел в праве). По этому пути и идет судебная практика в Беларуси (см., например, [2–4]).

Нормы, подобные тем, что содержатся в ГК Беларуси и Законе о товарных знаках, закреплены и в п.п. 2 и 3 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации [5]. Практика рассмотрения в суде многочисленных споров о нарушении прав на товарные знаки, используемые в Интернете, не отличается однообразием. Это следствие того, что российские суды, каждый по своему усмотрению, применяют и толкуют вышеуказанные нормы, что, в конечном итоге, приводит к отсутствию единообразной практики реализации правовых норм.

Что касается белорусского законодательства, то для устранения указанного пробела необходимо на законодательном уровне закрепить положение, согласно которому действия по использованию объектов промышленной собственности в сети Интернет, осуществленные без согласия правообладателя, признаются нарушением его исключительных прав. Таковую новеллу необходимо ввести, прежде всего, в законодательство о средствах индивидуализации, так как из всех объектов промышленной собственности именно они используются в Сети наиболее часто.

Литература

1. Толочко, А.Н. Международная охрана интеллектуальной собственности: пособие / О.Н. Толочко. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 179 с.
2. Решения судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2010. – № 4. – С. 39–40.

3. Решения судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2009. – № 1. – С. 35–38.

4. Решена производственная задача или создана художественная новация? Как защитить права на интеллектуальный труд. 7 июня 2011 г. Интервью с Ж.Б. Шкурдюк // Верховный Суд Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=news2&vd=30&at=0>. – Дата доступа: 31.01.2012.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон, 15 дек. 2006 г., № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Короткевич М.П., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права

В соответствии со ст. 118 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) опека и попечительство являются одной из семейных форм устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно ст. 142 КоБС опека и попечительство устанавливаются для воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для защиты личных неимущественных и имущественных прав и законных интересов этих детей. С учетом того, что приоритет над законодательством о браке и семье Республики Беларусь имеют нормы международных договоров (ст. 237 КоБС), необходимо проанализировать нормы об опеке и попечительстве, содержащиеся в региональных многосторонних и двусторонних договорах, участницей которых является Беларусь.

В соответствии с нормами международных соглашений Республики Беларусь при установлении опеки и попечительства применению подлежит закон гражданства лица, над которым устанавливаются опека, попечительство (ст. 33 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., ст. 36 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г., ст. 33 Договора с Венгерской Народной Республикой 1958 г., ст. 33 Договора с Социалистической Республикой Вьетнам 2000 г., ст. 27 Договора с Республикой Куба 1984 г., ст. 33 Договора с Латвийской Республикой 1994 г., ст. 35 Договора с Литовской Республикой 1992 г.).